

ЗАРЯ

- 1871 - № 9.
с. 120 - 133

ЖУРНАЛЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. КАШПИРЕВЫМЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СЕНТЯБРЬ.

С. Петербургъ.

Типографія Маякова въ д. Министерства Фин. на Дворц. площ.

1871.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Неслужащій дворянинъ. Романъ въ двухъ частяхъ. Часть первая. Гл. IX—XVI. <i>В. Лермонтова</i>	3
II. Бѣлорусскія народныя школы. (Окончаніе). <i>М. Родевича</i>	58
III. Череновскіе раскольники. (Этнографическій этюдъ). <i>А. Грамачевскаго</i>	120
IV. Послѣдній польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій. Глава IV. <i>М. Де-Пуле</i>	134
V. Записки Галичанина	167
VI. Магнолья. Повѣсть.	000
VII. Деница. Разказъ Каролины Свѣтлой (Переводъ съ чешскаго)	253
VIII. Политическое обозрѣніе. Новый фазисъ славянскаго вопроса	1
IX. Объявленія	
X. Приложеніе. Историческія матеріалы. Изъ переписки А. П. Волынскаго.	

Трошачевскій А

ЧЕРЕПОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ (1).

(Этнографическій взглядъ).

О раскольникахъ Череповскаго уѣзда Новгородской губерніи доселѣ мы не встрѣчали въ печати никакихъ извѣстій. Другія мѣстности Новгородской губерніи, населенныя раскольниками, напримѣръ Старорусскій уѣздъ и сѣмные съ нимъ, болѣе обращали на себя вниманіе лицъ, интересовавшихся русскимъ расколомъ. Безъ сомнѣнія, удаленность Череповскаго уѣзда, его отдаленность отъ главныхъ путей сообщенія, служать причиною, по которой внутренняя жизнь обитателей этого уѣзда мало доступна для наблюденія туристовъ. Между тѣмъ, свѣдѣнія о череповскихъ раскольникахъ и объ ихъ религіозныхъ и соціальныхъ воззрѣніяхъ, не лишены интереса, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ.

Череповскіе раскольники принадлежатъ главнымъ образомъ къ тремъ толкамъ, или къ тремъ религіознымъ актамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ 1) филиповщины, 2) спасовщины и 3) странниковъ или бѣгуновъ—скитниковъ.

(¹) Сообщаемыя въ этой статьѣ свѣдѣнія о раскольникахъ череповскаго уѣзда новгородской губерніи, собраны нами въ бытность нашу на службѣ въ Новгородѣ и доставлены людьми, весьма близко соприкасавшимися съ раскольниками и хорошо знакомыми съ ихъ бытомъ. Эти свѣдѣнія, по времени своему, не восходятъ далѣе 1865 года. Какъ послѣ того произошли измѣненія во внутреннемъ быту череповскихъ раскольниковъ, увеличилось ли ихъ число или уменьшилось, живы ли и дѣйствуютъ и теперь упоминаемыя здѣсь лица, или сошли уже съ поприща своей дѣятельности, объ этомъ мы не знаемъ подъ руками надлежащихъ свѣдѣній.

I.

Филипповцы давно уже извѣстны въ Череповскомъ уѣздѣ; ихъ особенно много въ Богородскомъ приходѣ, отстоящемъ отъ города Череповца въ 3—4 верстахъ. Половина этого прихода принадлежитъ къ православной церкви, другая—самые ожесточенные фанатики филипповой секты. Кромѣ того, весьма много зараженныхъ расколомъ представляютъ слѣдующія селенія: Уголь, Пята, Боръ и Починокъ. И отсюда-то расколъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространяется и приобретаетъ себѣ большее и большее число посядователей. Какъ великъ успѣхъ раскольнической пропаганды, можно судить потому, что напр. въ деревняхъ: Жидиховѣ, Ботилѣ и др. недавно все населеніе было православное, но теперь, благодаря энергіи и искусству раскольнической пропаганды, въ упомянутыхъ деревняхъ, есть уже довольно раскольниковъ, принадлежащихъ къ филиппову согласію. Тоже нужно сказать о деревняхъ: Новѣ, Лувиномъ, Новахъ, Тюшковѣ, Селищахъ, Ворковѣ, Сосновкѣ, Рамешкѣ, Лѣномъ Дупельномъ, Тарасовѣ, Василевѣ и др., въ которыхъ также есть не мало принадлежащихъ къ сектѣ филипповцевъ.

Всею этою довольно многочисленною корпораціей филипповцевъ заправляютъ наставники, или такъ называемые *большаки*. между которыми особенно извѣстностью пользуются крестьяне деревни Угла—Штаревы и деревни Рамешки — Глѣбъ Петровъ. Они совершаютъ богослуженіе, отправляютъ вечерню, утреню, часы, перекрещиваютъ присоединяющихся къ нимъ, и вообще, исполняютъ разныя такъ называемыя требы. Петровъ—старикъ лѣтъ 70, изъ крѣпостныхъ, человекъ весьма ловкій и отличающійся большимъ практическимъ смысломъ, бывалъ когда-то въ острогѣ, живетъ отдѣльно отъ сына, давно уже не занимается хозяйствомъ, и всю свою дѣятельность посвятилъ раскольнической пропагандѣ. Въ отношеніяхъ къ православнымъ, филипповцы обнаруживаютъ большой антагонизмъ и релігіозную вражду, общую, впрочемъ, всемъ раскольникамъ. Всѣхъ православныхъ и въ особенности священниковъ, они называютъ „еретиками“. Священника иногда называютъ даже „сатаной“ и „слугою антихриста“. Это послѣднее названіе они приписываютъ и православнымъ архіереямъ. Въ праздники Рождества Христова, Пасхи и др. филипповцы принимаютъ въ свои дома и православнаго священника но только, но уходъ его,

тотчасъ обмываютъ водою всѣ мѣста, на которыхъ стоялъ или сидѣлъ священникъ. Тоже дѣлаютъ и съ иконами, которыя, по мнѣнію филипповцевъ, дѣлаются нечистыми отъ того, что „еретикъ“ молился имъ. Если же кто изъ православныхъ, или изъ принадлежащихъ къ другой сектѣ, придетъ къ нимъ въ домъ во время обѣда, или ужина, то не позволяютъ молиться Богу, по той причинѣ, что этимъ, какъ думаютъ филипповцы, оскверняется ихъ пища и питье. Если же кто воспротивится ихъ просьбѣ, то все, что только есть у нихъ въ это время на столѣ—хлѣбъ, посуда, ложки—все это легитъ въ лохань или въ огонь; такого посятителя ругаютъ на чемъ свѣтъ стоитъ и выгоняютъ вонъ изъ дому. Филипповцы не дозволяютъ также постороннимъ молиться въ то время, когда сами молятся, хотя бы это было и въ другой комнатѣ. Это—потому, говоритъ онъ, что посторонній человѣкъ „замолитъ ихъ молитву“, а отъ этого, Богъ не услышитъ и ихъ самихъ.

Религіозному невѣжеству филипповцевъ соответствуетъ и ихъ нравственное состояніе. Законный бракъ филипповцы считаютъ величайшимъ грѣхомъ; сожителство съ законною женою они называютъ „блудодѣяніемъ“, а съ чужою женою или дѣвицею—любовью. Коммунизмъ по отношенію къ женамъ признается вполне извѣстнымъ. Дѣвица, имѣющая дѣтей, нисколько не почитается даже своими родителями, лишь бы только она не вѣчалась въ православной церкви. Благодаря такимъ взглядамъ на семейныя отношенія, у филипповцевъ очень много холостыхъ мужчинъ и незамужнихъ женщинъ. Бываютъ случаи, что филипповцы изъявляютъ иногда желаніе вступить въ законный бракъ и повѣнчаться въ православной церкви. Но такъ какъ православные священники отказываютъ имъ въ этомъ, требуя предварительно безусловнаго присоединенія къ православной церкви, то филипповцы въ этомъ случаѣ, обыкновенно, прибѣгаютъ къ слѣдующему маневру: они на время надѣваютъ на себя маску православныхъ христіанъ, лицемѣрно принимаютъ таинства и потомъ, послѣ вѣчанія, снова дѣлаются открытыми раскольниками.

Уваженіе къ собственности и личности другаго, весьма мало развито у филипповцевъ. Украсть что нибудь, особенно у православнаго, или принадлежащаго къ другой сектѣ, даже при случаѣ убить того или другаго—не считается большимъ грѣхомъ, потому что, по мнѣнію филипповцевъ, всѣ не принадлежащіе къ ихъ сектѣ „нехристи“, а нехристь все равно, что „скотина“. Вслѣдствіе

такихъ уродливыхъ воззрѣній на личность и собственность другаго человѣка, весьма неудивительно, что въ деревняхъ, населенныхъ филипповцами, напр. въ приходахъ Богородскомъ, Едомскомъ, Запостскомъ, Чуромскомъ и другихъ, кражи, разбой и грабежи—явленія обыкновенныя. Часто можно слышать, что тамъ убили человѣка, здѣсь на дорогѣ ограбили проезжаго; то лошадь увели со двора, то хлѣбъ изъ амбара вынесли. Особенно пошалаиваютъ филипповцы во время ярмарокъ, когда представляется много удобныхъ случаевъ для совершенія разныхъ мошенническихъ операцій; съ этою цѣлю они отправляются въ праздничные дни на базаръ, гдѣ обыкновенно собирается много народу, и здѣсь практикуются въ разныхъ родахъ хищничества. Въ праздники, особенно храмовые, филипповцы допускаютъ у себя дома очень много безобразія. Вся роль обыкновенно происходитъ большая попойка, въ которой участвуютъ не только мужчины, но и женщины; тѣ и другіе напиваются до-пьяна; затѣвается драка, причемъ нерѣдко употребляются въ дѣло кольца и полѣнья, а нѣкоторые болѣе дальновидные парни, отправляясь на сходку, запасаются даже камнями въ карманѣ, чтобы было чѣмъ защищаться на случай нападенія. Возня бываетъ страшная, и для многихъ оканчивается большимъ „членовредительствомъ,“ говоря офиціальнымъ языкомъ исправниковъ и приставовъ.

Касательно крещенія, совершаемаго православными священниками, филипповцы такъ разсуждаютъ, что священникъ „не столько креститъ, сколько сквернитъ“, тѣмъ именно, что на крещаемого кладетъ „антихристову печать“ (разумѣется здѣсь муромазаніе). При такомъ взглядѣ на крещеніе въ православной церкви, многіе изъ этихъ сектантовъ избѣгаютъ приглашать къ себѣ священника для крещенія, а совершаютъ его сами. А если крещеніе и совершалъ православный священникъ, то, по уходѣ его, окрещеннаго младенца стараются скорѣе снести въ баню и обмыть его, или кладутъ ребенка въ грязную лохаль, чтобы больше замарать его, и потомъ обмываютъ его, въ особенности тѣ мѣста, на которыхъ священникъ при крещеніи положилъ крестъ елеемъ и муромъ; затѣмъ уже по своему перекрещиваютъ ребенка. Бывали примѣры, что филипповцы обращались иногда къ православнымъ священникамъ съ просьбою не крестить дѣтей, а только записать ихъ въ книгу, что они крещены,—и за это даже предлагали порядочныя деньги.

Такъ называемыхъ „сороковыхъ“ молитвъ, установленныхъ православною церковью для родильницъ въ сороковой день по рож-

деніи младенца, женщины филипповскаго толка большею частію избѣгаютъ, признавая ихъ излишними. На увѣщанія священника являться въ церковь для выслушванія „сороковой“ молитвы, женщины, обыкновенно, отвѣчаютъ, что—мы все равно и дома отмоллись. Отмаливаніе это состоитъ у нихъ въ поклонахъ тысячъ по пяти, а иногда и болѣе. И если какая либо женщина сама не можетъ выполнить этого числа поклоновъ, напр. въ рабочее время, то нанимаетъ вмѣсто себя другихъ: лишь бы только выполнено было въ точности извѣстное количество поклоновъ.

Перекрещиваніе людей возрастныхъ совершается слѣдующимъ образомъ: на желающаго перекреститься прежде всего налагаютъ постъ, продолжительность котораго бываетъ различна, судя по усмотрѣнію большаковъ. Иногда постъ продолжается полгода и даже годъ. По выдержаніи поста, происходитъ самая церемонія перекрещиванія. При этомъ, новокрещаемый сперва произноситъ проклятіе на православную церковь; потомъ самъ долженъ спить съ себя крестъ, наложенный на него священникомъ при перекрещиваніи, и этотъ крестъ бросаетъ на полъ, или кладетъ подъ свою пятку; затѣмъ, громко провозглашаетъ, что онъ некрещенъ. Безъ этого послѣдняго признанія перекрещиваніе не совершается. Потомъ происходитъ слѣдующая въ высшей степени циничная и отвратительная церемонія такъ называемаго или перерожденія. Женщина въ грязной рубахѣ, замаранной мѣсячными очищеніями, или послѣродовыми изверженіями, широко разставляетъ свои ноги, межъ которыхъ долженъ пролѣзть желающій получить крещеніе; въ это время она стонетъ и старается показывать всѣ тѣ симптомы, которыми обыкновенно сопровождается актъ рожденія. Затѣмъ совершается самое крещеніе — въ чашѣ воды, въ рѣкѣ, или въ пруду *). По окончаніи этой церемоніи, перекрестившіеся семь лѣтъ считается младенцемъ и можетъ дурачиться и дѣлать всякія безобразія, какія угодно, хотя бы ему было 50 лѣтъ отъ роду.

Впрочемъ, филипповцы не всѣ одинаково смотрятъ на крещеніе и на способъ его совершенія; въ этомъ случаѣ у нихъ „у каждаго барона — своя фантазія“. Въ 1865 году, какъ передавалъ намъ одинъ священникъ, грамотный крестьянинъ деревни Густовъ, по прозванію Воиновъ, бывший сначала православнымъ, а потомъ при-

*) Объ этой гнусной церемоніи перерожденія намъ сообщилъ одинъ священникъ Череповскаго уѣзда, которому передавали по секрету очевидцы — пераскольники, пользовавшіеся довѣріемъ филипповцевъ.

соединившіи къ филипповскому толку, читая да перечитывая „кормчую“, пришли къ убѣжденію, что непременно нужно креститься еще во второй разъ. Онѣ не пожелали креститься у своихъ единовѣрцевъ — филипповцевъ, а крестилъ самъ себя, и теперь вѣтъ говорить, что „я всѣхъ больше знаю“, такъ что и „священнику не поверить со мною“, что, впрочемъ, весьма правдоподобно, принимая во вниманіе уровень умственнаго развитія многихъ череповскихъ священниковъ, большинство которыхъ не получило никакой подготовки и не вынесло изъ семинаріи никакихъ свѣдѣній, необходимыхъ для успѣшной борьбы съ раскольниками *).

Самообольщеніе филипповцевъ доходитъ до того, что они считаютъ себя почти безгрѣшными: — „грѣшимъ, говорятъ они, — тѣмъ развѣ только, что иногда по лѣности не выполняемъ надлежащаго счета поклоновъ, или поговоримъ съ еретиками“, подъ которыми они разумѣютъ всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Въ деревнѣ Рамешкѣ есть подслѣповатая крестьянка-вдова Марья, которая обнаруживала особую склонность къ раскольнической пропагандѣ; въ своихъ бесѣдахъ съ крестьянами она говоритъ имъ: „у меня въ наухѣ и ключи отъ царства небеснаго“. Вообще филипповцы весьма расположены вербовать въ свою секту и считаютъ это особенною заслугою, за которую послѣдуетъ прощеніе всѣхъ грѣховъ: „какъ ни живи, говорятъ они, еслибы только Богъ привелъ склонить въ свою вѣру хоть бы двухъ человѣкъ, такъ всѣ грѣхи будутъ прощены“. Вѣ своего толка спасеніе филипповцами признается невозможнымъ, такъ какъ „нѣтъ святости на землѣ“, говорятъ они; „церковь улетѣла на небо; мощи святыхъ,

*) Какія крайне скудныя познанія по расколу выносятъ воспитанники изъ семинаріи, можно судить по слѣдующимъ хорошо извѣстнымъ намъ фактамъ. Одинъ воспитанникъ, окончившій курсъ по первому разряду со степенью студента, на вопросъ экзаменатора „чѣмъ вы докажете раскольникамъ, что для крестнаго знаменія нужно употреблять треперстное, а не двуперстное сложеніе“, отвѣчалъ: потому что такъ крестился Иисусъ Христосъ“, и не смотря на это былъ опредѣленъ въ раскольничій приходъ. Другой воспитанникъ на выпускномъ экзаменѣ по русскому расколу, на вопросъ „когда появился русскій расколъ“, отвѣчалъ: „при Давидѣ“. Это — факты не единичные, а взятые на выдержку изъ многихъ подобныхъ имъ. Что могутъ сдѣлать священники съ такими свѣдѣніями по расколу, и нужно ли удивляться, что раскольническая пропаганда сдѣлала у насъ такіе громадныя успѣхи въ массѣ крестьянскаго населенія!

какіе есть теперь — это одна *прелесть*; теперь уже царствуетъ антихристъ и скоро будетъ преставленіе свѣта“.

II.

Секта спасова согласія или спасовицна появилась въ Череповскомъ уѣздѣ, позднѣе филипповицны. Старожилы увѣряютъ, что лѣтъ 80 тому назадъ, было только нѣсколько человѣкъ, принадлежавшихъ къ спасовицнѣ; напр. въ приходѣ Чуровскомъ было ихъ, говорятъ, не болѣе двухъ человѣкъ. Это подтверждается и исповѣдными кнѣгами, въ которыхъ не упоминается объ этихъ раскольникахъ (если только можно вѣрить этимъ кнѣгамъ). Но въ настоящее время приверженцевъ спасовицны гораздо больше, чѣмъ филипповцевъ. Полагаютъ, что спасовицна проникла въ Череповскій уѣздъ изъ Вологодской губерніи.

Трудно перечислить всѣ деревни, въ которыхъ пріютилась спасовицна; особенно много приверженцевъ ея имѣютъ слѣдующіе приходы: Едомскій, Запогостскій, Чуровскій, Чаромскій и Долгослободскій; не чужды ихъ и приходы: Лохотскій, Угрюмовскій, Елзаровскій, Веретіевскій и Устьугольскій. Въ самомъ городѣ Череповцѣ указываютъ на нѣкоторыхъ купцовъ, какъ на послѣдователей спасовицны. Вышнюю особенность этихъ сектантовъ составляетъ, между прочимъ, то, что мужчины стригутъ маковки на головахъ; оттого о раскольникахъ Чуровской волости сложилась даже слѣдующая пословица: „бойся чуровскихъ воровъ — стриженныхъ головъ“.

Расколоучителей спасовой секты — весьма много; въ каждой почти деревнѣ есть свой вожатый. Кто научится едва только разбирать буквы и читать по складамъ, тотъ уже считаетъ себя способнымъ быть учителемъ. Есть, впрочемъ, расколо-учители и совершенно безграмотные. Въ деревнѣ Селпванскихъ есть, напр., крестьянинъ, по имени Миша, совершенно слѣпой, но имѣетъ весьма хорошую и твердую память и сильный голосъ; онъ считался наставникомъ; отъ деревни до деревни его водятъ, и онъ поетъ раскольникамъ часы, утреню и вечерню. Значеніе его у раскольниковъ весьма высоко.

Особеннымъ уваженіемъ у раскольниковъ спасовой секты пользуется деревня Кунжая, принадлежащая къ Чуровской волости. Она отстоитъ отъ г. Череповца въ 40 верстахъ. Въ глазахъ раскольниковъ Кунжая играетъ роль монастыря или скита, который даетъ

у себя пріютъ приходящимъ отовсюду. Этотъ притонъ раскола, по словамъ одного изъ мѣстныхъ священниковъ, существуетъ уже около 50 лѣтъ, и отъ него „сыты были въ прежніе годы, какъ выражался священникъ, и исправники, и становые пристава, и вообще мѣстные власти“. Населеніе Кунжаи — не велико, именно — около 30 человекъ обоюго пола и всѣ они живутъ каждый на своей землѣ, получая, кромѣ того, значительныя пожертвованія, которыя идутъ къ нимъ съ разныхъ сторонъ, напр. изъ Вологды, Пошехонья, Ярославля и особенно изъ Череповца.

Между жителями Кунжаи особеннымъ значеніемъ пользуется Иванъ Ѳеодоровъ Степановъ, изъ волостныхъ писарей, старикъ лѣтъ 80, да дѣвка Агафья, лѣтъ 60; другіе называютъ ее Августой — имя, которое, говорятъ, она приняла при постриженіи въ схиму. Агафья у раскольниковъ — пѣчто въ родѣ игуменьи; ее называютъ они матерью. Кромѣ этихъ двухъ лицъ, есть и другія, также пользующіяся не малымъ значеніемъ у сектаторовъ; всѣ они — женщины, и преимущественно старыя дѣвы. Изъ мужчинъ только одинъ Иванъ Степановъ пользуется авторитетомъ.

Значеніе Кунжаи такъ велико у приверженцевъ спасовицкии, что они даже называются „кунжайцами“. Спросите кого нибудь изъ нихъ: „къ какой ты принадлежишь вѣрѣ?“ — вы непременно получите отвѣтъ: „я вѣрую, какъ въ Кунжаѣ“, или: „я — по Кунжаѣ“. Это передавалъ намъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ.

Въ воскресенье и праздничные дни, особенно въ Пасху, раскольники собираются въ Кунжаю въ значительномъ количествѣ. Здѣсь есть у нихъ свои пѣвчіе, которые, по слухамъ, поютъ довольно стройно и служатъ часы, утреню и вечерню; при богослуженіи читаются также поученія. Въ Кунжаѣ есть у раскольниковъ свое кладбище, гдѣ они погребаются. Со стороны полицейскаго управленія были иногда попытки воспретить раскольникамъ погребать своихъ покойниковъ на этомъ кладбищѣ. Въ поминкахъ принимаютъ большое участіе „матери“ или расколоучительницы, особенно когда поминки бываютъ у людей зажиточныхъ и богатыхъ.

Религіозная доктрина послѣдователей спасовицкии весьма не сложна. По ихъ мнѣнію, „святость въ велико-россійской церкви есть“, но она отступила „отъ истины и древней церкви“, принявъ „новшества“ отъ патріарха Никона. Таинство крещенія и брака они не отрицаютъ, даже осуждаютъ перекрещиваніе, но другихъ таинствъ православной церкви не признаютъ. Чтобы спастись, довольно, говорятъ они, дѣлать добрыя дѣла, „быть въ старинахъ“,

т. е. держать старообрядство, — молиться и каяться каждодневно Спасу и Богородицѣ и предъ смертію исповѣдать свои грѣхи честному старику“, разумѣется принадлежащему къ ихъ сектѣ. Всѣ „мірскіе“ погибнуть; только „старикъ и старушка“ (т. е. раскольники и раскольницы) спасутся; только ихъ „вѣра близка къ Богу“, только ихъ почитаніе усопшихъ дѣйствительно, и „Богъ услышитъ“: „если они будутъ его поминать, такъ непременно того Богъ выведетъ изъ самаго ада; а ежели будетъ поминать священникъ (православный) на литургіи и за панихидой, то пользы умершему отъ сего нѣтъ, а еще душа его только глубже падетъ въ адъ“... „Ты хотя на послѣднемъ-то кончикѣ жизни“, учатъ приверженцы спасовщины, „примирись съ нами и прійми нашу вѣру, такъ непременно получишь себѣ рай“. Примиреніе это состоитъ въ томъ, что желающій присоединиться къ сектѣ долженъ отречься „Иконовой вѣры и щепоты“, долженъ бѣгать „табашника и сквернословца“, и „съ мірскими не долженъ сообщать я въ нищѣ и питіи“: во всемъ этомъ обращающій и даетъ торжественную клятву; потомъ даютъ ему пить „какой-то водички“. Такимъ способомъ спасовцы „примпляютъ“ православныхъ иногда за нѣсколько дней и часовъ до смерти, иногда даже безъ ихъ согласія, но желанію только родственниковъ, расположенныхъ къ расколу.

Усилія православныхъ священниковъ привлечь спасовцевъ къ такъ называемой „Единоувѣрче кой церкви“ большею частію остаются безплодными. „Единоувѣрче“ раскольника, называютъ одной только „ловушкой“ въ православную церковь: „ужь если присоединиться къ церкви“, говорятъ они, „такъ лучше — къ православной“. Въ большинствѣ случаевъ спасовцы скрываютъ свою принадлежность къ расколу, въ особенности отъ православныхъ священниковъ, очевидно, боясь навлечь на себя, по ихъ донесеніямъ, преслѣдованія со стороны гражданскихъ властей, какъ въ этомъ неоднократно убѣждалъ ихъ опытъ. Въ этихъ видахъ они не отказываются принимать въ свои дома православнаго священника; но когда онъ приходитъ къ нимъ, выносятъ предварительно изъ дому свои иконы и книги въ какой нибудь чуланъ, чтобы присутствіе „еретика“ не осквернило ихъ, и затѣмъ уже пускаютъ священника въ домъ, а по выходѣ его вычищаютъ и обмываютъ тѣ мѣста, на которыхъ онъ сидѣлъ или стоялъ. Свою принадлежность къ расколу, спасовцы часто обнаруживаютъ только тогда, когда православный священникъ возбуждаетъ ихъ причащаться св. таинъ, отъ чего они всевозможно уклоняются, употребляя для этого разныя

уловки, напр. говорятъ: „я недостойнъ св. причастія“, или: „мнѣ причастіе не снести“, такъ какъ послѣ него „шесть педѣль не должно плюнуть на землю“ и т. п. Какъ мало причащающихся въ православной церкви, и, слѣдовательно, какъ много принадлежащихъ въ расколу, или сильно предрасположенныхъ къ нему, видно изъ того, что въ одномъ Чуровскомъ приходѣ изъ четырехъ тысячъ душъ обоюго пола, по словамъ одного священника, приобщается только 200 или 250 человекъ въ годъ, и то --- съ небольшою охотою. Тоже самое, по словамъ упомянутаго священника, происходитъ и въ другихъ приходахъ.

Кстати. упоминаемъ о томъ, что раскольники какъ спасовѣи, такъ и филипповой секты, въ своихъ спорахъ съ православными, дѣлаютъ послѣднимъ слѣдующій упрекъ: „вашъ Христосъ моложе нашего восьмью годами. потому что въ вашихъ новыхъ слѣдованныхъ псалтыряхъ, въ мѣсяцесловѣ на Благовѣщеніе 25 марта сказано, что архангелъ Гавріилъ благовѣсти Дѣвѣ зачатіе въ 5507 году отъ сотворенія міра, а Дѣва родила въ 5508 году, что показано въ 25 число декабря сего года; а въ нашихъ книгахъ, равно какъ и въ вашихъ, напечатанныхъ въ прошломъ столѣтіи, сказано: архангелъ благовѣсти Дѣвѣ зачатіе въ 5449 году, а Христосъ родился въ 5500 году“. Это схоластическое возраженіе, обязанное своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, типографской ошпбкѣ, ставитъ, однако, въ тупикъ нашихъ православныхъ и даже священниковъ, которые большею частію затрудняются отвѣчать на него, что даетъ поводъ раскольникамъ подтрунивать надъ православными и смущаетъ послѣднихъ, которые неоднократно просили священниковъ предложить архіерею для разъясненія упомянутой вопросъ.

Въ нравственномъ отношеніи спасовцы, по отзывамъ нашего духовенства, лучше филипповцевъ. Репутація дѣвпцы, имѣющей незаконнорожденныхъ дѣтей, нисколько не страдаетъ отъ того, лишь бы только она принадлежала къ расколу, въ которомъ можно „заболитъ свой грѣхъ“; даже такая дѣвпца можетъ быть въ почетѣ и славѣ у раскольниковъ, такъ какъ она „познала путь истинный и вѣру правую“.

III.

Секта „страпиковъ“ или „бѣгуновъ“, пзвѣстныхъ еще подъ названіемъ „скптниковъ“, также весьма недавно появилась въ Череповскомъ уѣздѣ. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ, по словамъ Ж. Заря. кн. 9. Отд. I. 1871

туземцевъ, не было даже и слуховъ объ этихъ сектантахъ. Теперь они живутъ въ приходахъ: Запогостскомъ, Чуровскомъ и Чаромскомъ; не мало встрѣчается ихъ въ деревняхъ: Иванцовѣ, Пестовѣ, Перхинѣ, Михайловскомъ, Слизовѣ, Деменкахъ, Патрикчевѣ, Кукинѣ, Ельцовѣ, Нахомовѣ, Пестошкинѣ, Малой Сосновкѣ, Елеснѣ, Буграхъ, Иенкинѣ, Назаровѣ, Омушинѣ, Березугахъ, Родинѣ и многихъ другихъ. Въ этихъ деревняхъ можно находить „странниковъ“ во всякое время года, особенно осенью и зимою, такъ какъ въ другія времена года большинство ихъ, не имѣя постоянной осѣдлости, „странствуютъ“ изъ одного мѣста въ другое, отъ чего произошло и самое названіе „странниковъ“. Эти сектанты болѣе другихъ раскольниковъ отличаются скрытностью и умѣньемъ маскироваться, отъ чего трудно имѣть о нихъ обстоятельныя свѣдѣнія, особенно статистическія данныя. „Странники“ весьма строго хранятъ свою тайну, и если кто выдастъ ее — того устраниютъ изъ своего обществу. Даже упомянутыя деревни, въ которыхъ чаще всего встрѣчаются „странники“, потому избираются ими для своего мѣста пребыванія, что они представляютъ болѣе возможности скрываться отъ преслѣдованія гражданской власти, именно: они находятся вблизи отъ большого лѣса, находящагося въ Вологодскомъ уѣздѣ и называемаго „Сухаревою дачею“. Лѣсъ этотъ находится на самой границѣ Вологодской губерніи съ Новгородскою и простирается на нѣсколько верстъ въ длину и ширину, представляя странникамъ удобства скрываться въ немъ отъ преслѣдованія полиціи, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже пещушки въ этомъ лѣсу. Благодаря этому лѣсу, полиціи въ прежнее время рѣдко удавалось ловить „странниковъ“. Если напр. вологодская гражданская власть вздумаетъ разыскивать „странниковъ“, то она изъ Вологодскаго уѣзда перебѣгаетъ въ Череповскій, не состоящій въ вѣдѣніи вологодской полиціи, и наоборотъ: если череповская полиція вздумаетъ розыскивать „странниковъ“, живущихъ въ вышепоименованныхъ деревняхъ, то они скрываются въ лѣсу или переходятъ въ деревни Вологодскаго уѣзда; такъ поиски полиціи болѣею частію и оказывались безплодными. Кроме того, у многихъ „скитниковъ“ приняты предосторожности на случай нечаянныхъ поисковъ полиціи: въ нѣкоторыхъ деревняхъ, напр. въ деревнѣ Вахрушевѣ, въ домахъ имѣются иногда потаенныя мѣста и секретныя выходы изъ домовъ, устроенныя, говорить, такъ искусно, что, благодаря имъ, „странники“ укрываются отъ самаго зоркаго полицейскаго глаза. Впрочемъ, поиски полиціи часто были беспо-

лезны и отъ того, что они велпсь большею частію крайне безсмысленно. Обыкновенно, полиція напередъ давала знать о нихъ сотскимъ, которые извѣщали о томъ крестыпъ; отъ нихъ узнавали „скитники“, и послѣдніе уходили и скрывались въ лѣсахъ, такъ что, когда полиція пріѣзжала въ деревни, то „странниковъ“ не было уже и помину. Брѣтяне же, дававшіе у себя пріютъ „скитникамъ“, очевидно, не сообщали о нихъ полицейскимъ властямъ частію по понятному чувству самосохраненія, чтобы не подвергнуться наказанію за „пристанодержательство“, частію изъ боязни мщенія со стороны раскольниковъ, а частію потому, что они бываютъ полезны крестьянкамъ въ ихъ работахъ: лѣтомъ „странники“ помогаютъ имъ въ полевыхъ, а зимою — въ разныхъ домашнихъ работахъ.

Общество „странниковъ“ болѣе всего составляютъ бѣгле солдаты, селыные и бѣжавшіе изъ Сибири или изъ остроговъ, а въ прѣжшее время принадлежали къ нимъ и крѣпостные крестьяне, убѣжавшіе отъ своихъ помѣщиковъ. Въ настоящее время крестьяне весьма рѣдко идутъ въ секту „странниковъ“, исключая тѣхъ, которыхъ какіе нибудь особенныя, исключительныя обстоятельства заставляютъ искать спасенія въ сектѣ. Женщины иногда переходятъ къ „странникамъ“, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ недовольны своими мужьями и пожелаютъ разстаться съ ними, или когда принуждены бываютъ скрывать послѣдствія своихъ незаконныхъ связей и избѣгать людской молвы и пересудовъ. Впрочемъ, женщины чаще мужчинъ возвращаются снова въ православную церковь, раскаяваясь въ своемъ поступкѣ.

Религіозное ученіе „странниковъ“ весьма неопредѣленно. Основываясь на текстѣ, что „мы—странники и пришельцы на землѣ“, они утверждаютъ, что „необходимо всѣмъ бѣжать въ пустыню“, потому что „въ мірѣ пельзя спасенія“, такъ какъ „въ мірѣ царствуетъ нпѣ антихристъ и церковь улетѣла на небо“. Переходящіе въ секту подвергаются новому крещенію и получаютъ другое имя. Крещеніе у „странниковъ“ повторяется иногда до семи разъ. По наружному виду странники—очень благочестивы, долго молятся, во время молитвы часто вздыхаютъ, много постятся, раздають милостыню и вообще вѣншимъ своимъ поведеніемъ сильно дѣйствуютъ на нашихъ крестьянъ.

У раскольниковъ всѣхъ упомянутыхъ трехъ сектъ рѣдко бываютъ собранія, на которыхъ ведутся религіозныя диспуты; въ нихъ принимаютъ участіе какъ раскольническіе начетчики, такъ и пра-

вославише. На эти диспуты собирается, обыкновенно, очень много раскольниковъ и православныхъ; тѣ и другіе съ любопытствомъ слѣдятъ за ходомъ спора, чья сторона возьметъ верхъ и переспорить. Споры доходятъ иногда до такого азарта, что переходятъ въ кулачную расправу и кончаются дракой. Изъ православныхъ, вѣтующихъ въ религіозные диспуты съ раскольниками, извѣстны были въ Череповскомъ уѣздѣ два крестьянина—деревни Дроздова Петръ Долинчъ и деревни Колыбѣева—Сѣровъ. Они иногда очень удачно спорили съ раскольниками и одерживали надъ ними верхъ. Вслѣдствіе этого значеніе ихъ у православныхъ такъ велико, что если бы кто-либо изъ нихъ перешелъ въ расколъ, то, по словамъ одного священника, православная церковь совсѣмъ бы опустѣла.

— Принимаются ли какія нибудь мѣры противъ распространенія раскола? — спросили мы одного священника, живущаго между череповскими раскольниками.

— Какъ же, принимаются, отвѣчалъ онъ.

— Какія же именпо? Познакомьте меня съ характерами этихъ мѣръ.

— Во первыхъ, продолжалъ священникъ, духовенство старается при всѣхъ возможныхъ случаяхъ кротко обращать заблуждающихся на путь истинный, путемъ увѣщаній и вразумленій.

— Ну, что же, успѣшны бываютъ ваши наставленія и вразумленія? спросили мы.

— Какое успѣшны! отвѣчалъ священникъ. На наши увѣщанія раскольники не обращаютъ никакого вниманія и всецѣло избѣгаютъ ихъ.

— Ну, а кромѣ увѣщаній, употребляете ли еще какія нибудь мѣры противъ распространенія раскола? продолжали мы.

— Какъ же, употребляемъ: доносимъ своему начальству объ отпадшихъ отъ православія. Епископъ и консисторія предписываютъ сдѣлать имъ увѣщаніе чрезъ благочинныхъ и другихъ священниковъ, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь.

— Что же, приносила пользу эта мѣра и успѣла ли консисторія убѣдить когда нибудь хоть одного раскольника возвратиться въ православіе?

— Ну, нѣтъ, такихъ случаевъ еще не бывало, отвѣчалъ священникъ. Если мѣстный священникъ, особенно ревностный, при трезвой жизни, мало дѣйствуетъ на раскольниковъ, то консисторія и подавно ничего не сдѣлаетъ.

— Стало бытъ, и эта мѣра совершенно бесполезна. За чѣмъ же употребляются мѣры, которыя рѣшительно не достигаютъ своей цѣли? Вѣдь это значитъ—толочь воду въ ступѣ.

Священникъ развелъ руками, не зная что отвѣчать на наше замѣчаніе.

Послѣ нѣкоторой паузы, священникъ опять сказалъ:

— Намъ, впрочемъ, помогаетъ въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ к гражданская власть.

— Какія же мѣры принимаетъ она для этого? — съ любопытствомъ спросили мы.

— Она производитъ обыски въ домахъ раскольниковъ, предписываетъ иногда волостнымъ правленіямъ, чтобы они не позволяли раскольниковъ погребать покойниковъ на своихъ кладбищахъ и т. д.

— Какой же результатъ имѣютъ эти обыски? — опять спросили мы священника.

— Да большею частію никакихъ, отвѣчалъ онъ.

— Приносятъ ли вообще какую нибудь пользу мѣры полицейскія въ дѣлахъ раскола?

— Никакой, отвѣчалъ священникъ; онѣ только ожесточаютъ раскольниковъ, и послѣдніе только считаютъ себя отъ нихъ мучениками.

— А по вашему мнѣнію, батюшка, какая мѣра была бы самая дѣйствительная для уменьшенія раскола?—въ заключеніе спросили мы священника.

— Самою лучшею мѣрою было бы, отвѣчалъ онъ, если бы на нѣсколько времени поставлены были солдаты въ тѣ деревни, гдѣ есть раскольники.

— Sic!.. подумали мы.

Станнымъ и непонятнымъ показалось намъ это противорѣчіе въ устахъ священника, который не задолго предъ тѣмъ сказалъ, что полицейскія мѣры только ожесточаютъ раскольниковъ и даютъ имъ поводъ называть себя мучениками, а въ тоже время предлагаетъ для уничтоженія раскола самую жестокую полицейскую мѣру.... Впрочемъ, удивляться ли этому? Вся жизнь наша полна самыми уродливыми противорѣчіями....

А. ГРОМАЧЕВСКІЙ.